

УДК 316.356

Воздействие информационных технологий на преемственность и конфликт между реальными и условными поколениями*

Ахметшина А.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета

Беляев В.А.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Макимова О.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье обоснован генезис таких условных поколений, как «книжное», «радио-телевизионное» и «Интернет-поколение». Охарактеризована степень воздействия новейших информационных технологий на реальные и условные поколения. Определены факторы преемственности и конфликтов, связанных с использованием информационно-сетевых ресурсов между поколениями в семье. Выделены такие категории индивидов, в зависимости от оценки социальных последствий воздействия Интернета, как оптимисты, психологические и социальные пессимисты. Показано разнонаправленное воздействие Интернета и сотовой связи на характер взаимодействия разных поколений в семье.

Ключевые слова: условное поколение, реальное поколение, диалог поколений, конфликт поколений, Интернет-поколение.

Поколенческая идентификация в современном обществе все больше становится симулякр, искусственно созданной, но не менее прочной конструкцией, чем реальные поколения. Реальные поколения основываются на простейшем объективном признаке – хронологически-биологическом. В тоже время, далеко не все люди одного возраста оцени-

вают последний одинаково, а к одному поколению могут относить себя лица самых разных возрастов.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 17-06-00474 «Динамика реальных и условных поколений в информационном, полиэтноконфессиональном обществе (на материале Республики Татарстан)».

К. Маннхейм в качестве критерия выделения поколения использовал важнейшие социальные события, которые совместно переживали и в которых вместе участвовали люди не обязательно одного возраста [1, р. 304]. С этим можно согласиться. Действительно, к поколению (говоря словами Ю. Левады [2, с. 44]) «перестройки» относятся все люди, участвовавшие в неформальных объединениях, митингах и демонстрациях, конца 1980-х гг. К нынешнему поколению «стабильности» можно отнести, с одной стороны, «сталинистов» (как пенсионеров, так и весьма юных, не заставших советскую власть), а, с другой стороны, «протестующих либералов», включающих и престарелых «шестидесятников», и школьников-«навальнят».

Вместе с тем, далеко не все активно участвуют в социальных движениях. Однако они тоже относятся к определенному поколению. Ряд исследователей [3; 4] в качестве критерия идентификации таких условных поколений добавляют объективный вектор семейных (родственных и свойственных) связей, а также самовосприятие, вызванное физическим самочувствием самого индивида.

В XXI в. на первый план в качестве критерия формирования условных поколений начинают выходить информационные каналы, культурологическая база, на которой строится мировоззрение людей. Соответственно, можно выделить три поколения, социальная дистанция между которыми все больше расширяется, а социальные, культурные и идейно-политические границы становятся все более жесткими. К таким поколениям, согласно нашим исследованиям, можно отнести: «книжное» поколение, которое осваивало мировую культуру на основе бумажных изданий; «телевизионное» поколение, которое в условиях чрезвычайного многообразия радио- и теле-каналов больше питается информацией и заложенными соответствующими передачами нормами из телевизора или радиоприемника; и, наконец, это «Интернет-поколение», практически не читающее книг и не смотрящее телевизор, а погруженное в информацию, посты, блоги, сообщения, мемы и темы, содержащиеся в социальных сетях.

Из этих трех генераций, наиболее однородным нам представляется условное «книжное» поколение, сформировавшееся на базе ценностей эпохи «возрождения» (гуманизм), эпохи просвещения (свобода, равенство и братство) и идеализированных советских ценностей («Добро, Истина и Красота»). «Телевизионное» поколение содержит в себе две ценностные генерации: условно говоря, «поколение ТНТ» (опирающиеся на ценности постмодерна: отрицание таких традиционных ценностей, как государство, народ-нация, семья и религия-мораль) и поколение «государственных» телеканалов (четко поддерживающие внешнюю политику страны, но не всегда принимающее внутреннюю политику

властей). Что касается «Интернет-поколения», иронически относящегося к книгам и телевидению, то оно очень гетерогенное: одни сплачиваются в патриотические группы и паблики, другие – в националистические, третьи – в провластные, четвертые – в радикально-либеральные сообщества.

Если рассматривать соотношения реальных и условных поколений, то к «книжному» поколению относятся чаще всего люди старшего возраста, к «телевизионному» – старшего и среднего, а в «интернет-поколении» преобладают молодые пользователи.

Выявление указанного воздействия источников информации на формирование способов взаимодействия поколений в полиэтноконфессиональном обществе (преемственности или конфликта) и было одной из задач, осуществленного в конце 2017 г. социологического опроса в рамках нашего проекта. Из 1480 респондентов в Республике Татарстан было опрошено 669 татар, 613 русских, остальные – представители иных национальностей. Исходя из типологии Ю. Левады [2, с. 44], с учетом поправок В.А. Беляева, О.А. Максимовой, А.М. Мингазовой, [3] среди опрошенных можно выделить поколение «стабильности 2000-х гг.» – это люди в возрасте до 24-х лет (16,1 % респондентов) и от 25-34 (21,2 %); поколение «перестройки и реформ» – от 35 до 44 лет (17,5 %); поколение «застоя» – 45-54 года (16,1 %) и 55-64 года (14,5 %); поколение «оттепели» от 65 лет и выше (14,5 %).

Если выбрать только Интернет-источники получения информации и формирования мировоззрения, то, согласно опросу, можно прийти к ряду выводов о вышеназванном взаимодействии поколений. Доля тех, кто ежедневно пребывает в Интернете коррелирует обратно пропорционально возрасту респондентов. При среднем удельном весе ежедневных посетителей 69,0 % респондентов, мы видим плавное убывание удельного веса таких людей: от 93,0 % (категория до 24 лет) и до 85,6 % (35-44-летних); далее следует довольно серьезный спад ежедневного бедения (от 61,5 % в категории 45-54-летних до 53,6 % в категории 55-64-летних). Что касается пожилых (65 и старше), то среди них ежедневных пользователей Интернета лишь 13,7 %. К этой категории весьма близка группа, выходящих в Интернет несколько раз в неделю. Доля таковых примерно одинакова по всем возрастам, но наибольший прирост она дает категории от 45 до 64 лет (поколение «застоя»). Эта категория наиболее работоспособна и не имеет достаточно времени для вхождения в Интернет. В тоже время они, в отличие от пожилых представителей «книжного» поколения, легко овладели компьютером и социальными сетями, которые, вместе с тем, не играют значительной роли в их жизни. Доля практически не пользующихся среди всех категорий до 44 лет близка к нулю. Немного таковых и среди двух последующих категорий (8,8 % и 19,6 %), и

только среди людей старшего возраста 65,9 % практически вовсе не пользуются Интернетом.

Весьма значимыми являются и устройства, с которых человек выходит в Интернет. Понятно, что менее мобильные пенсионеры чаще работают со стационарным компьютером, а более продвинутая молодежь, давно овладевшая работой в Интернете, – с сотовых телефонов. Больше половины респондентов в возрастах, начиная от 35 лет и старше, выходят в Интернет со стационарного компьютера. От трети до половины всех возрастных категорий используют для этого ноутбук или планшет. Сотовым телефоном для выхода в Интернет овладели свыше 90 % людей моложе 35 лет. Далее, по мере повышения возраста респондентов, падает доля использующих мобильный Интернет, до 41,6 % у пожилых.

Интернет стал не только источником информации, но и мощным развлекательным средством, каналом коммуникации и платформой деловой активности. Сравнивая цели пребывания в Интернете разных поколений, мы тоже видим наличие определенного интергенерационного разрыва. Так, играют в компьютерные игры в основном молодые (59,7 % в категории до 24 лет), далее, по мере увеличения возраста доля играющих снижается до 25,4 % у 45-54-летних, а затем снова растет до 32,1 % у лиц старше 65 лет, что свидетельствует о наличии свободного времени у самых молодых и пожилых. Несколько иная картина вырисовывается при анализе другого развлекательного контента (скачивание музыки, фильмов и т.д.). Удельный вес практически никогда не использующих Интернет для этого четко коррелируется в обратной пропорции от возраста: растет от 2,1 % у самых молодых до 68,4 % у пожилых. Близко по цели использования и общение на сайтах знакомств. Чем никогда не занималось подавляющее большинство опрошенных (от 75,1 % у самых молодых до 95,8 % у пожилых).

Интернет становится важным подспорьем для деловых целей, как источник, помогающий работе, учебе и ведению домашнего хозяйства. Но использование его в этом качестве тоже резко дифференцируется по возрасту. Например, использование компьютера для поиска необходимой для учебы/работы информации характерно для 89,8 % опрошенных, но их доля непрерывно снижается по возрастам (от 99,6 % среди юношества до 52,6 % в среде пожилых). Сходная тенденция характерна для дифференциации по возрасту ищущих справочную информацию.

В рамках 28,1 % респондентов, не использующих Интернет для оплаты счетов и покупок в Интернет-магазинах, мы видим превалирование молодых (только 20,5 % самых юных и 17,1 % 25-34-летних не используют Интернет в данных целях); а с возрастом доля таких абсентеистов растет, до 64,5 % в пожилом возрасте. Что касается использования Интернета напрямую для зарабатывания денег, то этим

занимаются 21,7 % респондентов. В этом вопросе корреляция по возрасту также прослеживается абсолютно четко: деловая активность присуща 36,3 % самых молодых и 6,6 % пожилых.

Таким образом, прослеживаются значительные поколенческие различия в целях использования компьютера и Интернета. Молодые используют их как в развлекательных и коммуникационных, так и профессиональных целях, а пожилые в основном для игр в те редкие случаи, когда они заходят в Интернет. Среднее поколение является промежуточным в использовании Интернета для любых целей.

Из всех электронных каналов общения не имеет конкуренции мессенджер *WhatsApp*. Им пользуется более трех четвертей опрошенных (76,6 %). Остальные каналы (*Viber, Skype, FB Messenger, Telegram* и другие) далеко не столь популярны (от 6,4 % до 30,0 %). Использование *WhatsApp* также четко детерминируется возрастом опрошенных. Если среди самых молодых 94,5 % приобщены к данному каналу, то по мере взросления и старения доля использующих его падает до 62,0 % у 55-64-летних, а среди пожилых таковых насчитывается всего 14,1 %. Тем самым только самое старшее поколение («книжное») практически почти полностью отсечено от данного канала коммуникации, противостоя в этом отношении более молодым поколениям.

Относительно социальных сетей и блогосфер необходимо сказать, что здесь наблюдается сходная картина в отношении наличия явного монопольного лидера и множества «аутсайдеров». Таким лидером является сеть «ВКонтакте», к которой привязаны 67,7 % опрошенных, тогда как аудитория остальных составляет от 0,8 % у *LiveInternet* до 35,2 % у *Instagram*.

Сходная ситуация сложилась и с популярностью сети «ВКонтакте» у разных возрастных групп. Зарегистрировано в социальной сети «ВКонтакте» 96,6 % опрошенных в возрасте до 24 лет и доля таковых неуклонно, но плавно убывает до 50,7 % у 55-64-летних, тогда как в среде старшего поколения только 11,6 % зарегистрировано «ВКонтакте». Тем самым и в этом случае пожилые отсечены от данного канала коммуникации, а их появление там, по крайней мере, в первые годы существования сети, вызывало иронические отклики со стороны студентов, мол, «сеть-то молодежная!».

И условные, и реальные поколения четко дифференцируются в своей оценке последствий пребывания в Интернете. Доля тех, кто не видит серьезных угроз в распространении Интернета и социальных сетей обратно пропорциональна возрасту опрошенных. Так, если у респондентов до 24-х лет она составляет 47,9 % (а вместе с 5,1 % затрудняющихся, всего удельный вес не указывающих угроз в распространении Интернета составляет в этой возрастной категории большинство), то доля таких *оптимистов*

плавно снижается до 27,4 % в категории 55-64-летних, а в категории старше 65 лет, мало приобщенных к Интернету, она вообще составляет 9,6 %, при том, что среди всех выборочной совокупности она равна 32,1 %. Среди угроз, выделяемых респондентами, чаще других называется «отрыв человека от реальной жизни» (40,6 %, при этом, что примечательно, удельный вес указывающих данную опасность примерно сходен по всем возрастам). Вторую по значимости угрозу социальных последствий пребывания в Интернете опрошенные видят в психологических аспектах, а именно в том, что социальные сети «негативно влияют на психику молодежи, провоцируют рост самоубийств, терроризма» (23,9 %, эту опасность чаще подчеркивает поколение оттепели, в меньшей степени – поколение застоя, еще реже – поколения перестройки и реформ и поколение стабильности). Назовем эту категорию *психологически пессимистами*. Гораздо меньший процент (7,2 %) выборов варианта угрозы в виде «подрыва стабильности в обществе и массовых беспорядков» показывает преобладание отрицания революционных методов изменения реальности в обществе (в этом варианте ответа корреляции по возрасту практически не отмечается). Те, кто выделяет такие последствия, охарактеризуем как *социальные пессимисты*.

На вопрос о роли компьютера и Интернета в поддержании жизненного стиля условных поколений, отвечают варианты оценки жизни без них. Относительное большинство опрошенных (39,0 %) «легко могут обойтись и без того, и без другого», что говорит либо об их отсутствии в семье, либо о расчете на иные источники получения информации и каналы коммуникации. Эти люди не требуют запрета на использование компьютера и Интернета, поэтому их точнее будет назвать не аболиционистами, а добровольными потенциальными абсентеистами. Опрос четко показал, прямую пропорциональную зависимость доли таких людей от их возраста, с плавным ростом их удельного веса от 18,2 % младше 24-х лет и до 85,5 % среди лиц старше 65 лет. Людей, полностью зависящих от компьютера и Интернета, тоже достаточно много: так тех, кому «сложно представить свою жизнь без компьютера и Интернета», насчитывается 31,0 %. К ним доля «зависимых» во всех возрастных группах, кроме самой старшей. Сюда же можно отнести тех, кто способен обойтись без компьютера, но не без Интернета, т.е. входит в Интернет через иные каналы коммуникации (19,4 % опрошенных). Доля таковых последовательно снижается по мере повышения возраста респондентов (с 36,0 % до 1,9 %), из чего ясно, что молодые гораздо чаще используют телефоны и планшеты для выхода в Интернет.

Компьютер может стать дополнительным источником разногласий и конфликтов между поколениями в семье. Вместе с тем, почти две трети (65,5 %)

опрошенных убеждены, что «таких разногласий у нас в семье не бывает». Так ответило подавляющее большинство респондентов в каждой из возрастных групп. Однако 26,2 % все же выделяют в качестве причины таких конфликтов то, что «кто-то из младших членов семьи много времени проводит за компьютером». Характерно, что эту причину чаще называют люди среднего возраста, у которых имеются дети (37,1 % 35-44-летних).

Недовольство младшим поколением выражается и в выборе варианта «бывают разногласия по поводу того, в какие игры играет или какие сайты посещает кто-то из членов семьи» (6,0 % опрошенных), хотя особой корреляции по возрастам опрошенных в этом аспекте не замечено. Нехватка компьютеров вызывает «разногласия по поводу того, кому использовать компьютер в данный момент» (6,3 % респондентов). Эту причину называют преимущественно люди самых юных и средних возрастов. Что касается «конфликтов из-за того, что кто-то из старших членов семьи много времени проводит за компьютером», то такую причину разногласий называют, в основном, люди среднего возраста (7,8 % 35-44-летних).

Среди источников коммуникации все большую роль начинает играть сотовая связь. К примеру, постоянно пользуются мобильным телефоном 86,8 % участников нашего опроса (в том числе 98,4% 25-34-летних, а с дальнейшим повышением возраста доля их постепенно снижается вплоть до 53,5 % опрошенных среди старшего поколения) Таким образом, наличие мобильного телефона перестало быть признаком высшего и даже среднего слоя, как и индикатором продвинутости молодого поколения. Практически большинство людей любого возраста, даже самого старшего, пользуются сотовой связью. Только цели такого пользования дифференцированы по поколениям.

В частности, старшее поколение использует мобильный телефон в основном для разговора и приема звонков (100,0 % в возрасте 55-64 года и 99,5 % старше 65 в сравнении 98,3 % у всей выборочной совокупности). Для отправления и приема СМС используют сотовый телефон 77,9 % всех респондентов. При этом у 25-34 летних доля пользующихся СМС достигает 90,3 %, а у тех кому за 65 падает до 48,5 %, что говорит о уже недоступности этой функции для большинства пожилых людей. Что касается других возможностей мобильной связи, то во владении ими существует гигантская дифференциация по возрасту. Третьей по популярности функцией сотовых телефонов является фотосъемка. Ею занимаются 71,0 % респондентов, но по этому показателю мы видим неуклонное падение цифр в зависимости от возраста опрошенных (с 86,1 % у самых молодых до 27,9 % у пожилых). И только в последней категории удельный вес овладевших данной функцией

составляет много меньше половины ответивших. Та же картина характерна в использовании функции выхода в Интернет на нужные сайты, проверки почты и общения в чатах (соответствующие цифры составляют 69,2 % у всех респондентов, 92,4 % у самых молодых и 15,7 % у старшего поколения). Надо сказать, что по данному показателю уже доля владевших им среди 55-64 летних также упала ниже половины опрошенных (49,0 %).

Для иных видов коммуникации люди старшего поколения используют сотовые телефоны еще реже. Отправкой и приемом фотографий и видеозаписей занимается 61,6 % респондентов. Среди них 83,5 % в категории 25-34-летних, тогда как у старшего поколения – менее половины респондентов (47,6 % 55-64-летних и, наконец, доля респондентов в возрасте старше 65 лет составляет лишь 13,2 %).

Остальными возможностями сотового телефона пользуется меньшинство опрошенных. При этом, такую утилитарно-бытовую функцию, как мобильное приложение банковской карты, реализуют 46,7 % респондентов, в том числе опять большинство людей до 44 лет, и меньшинство среди тех, кому за 45 лет, в том числе лишь 12,7 % среди пожилых.

Большинство только в первых двух возрастных категориях используют мобильный телефон для получения информации о своем местоположении, маршрутах, пробках (в сравнении с 39,3 % от общего числа респондентов), в то время как среди пожилых таковых 4,9 %. Практически недоступны пожилым и такие функции, как игры, СМС-рассылка, мобильное телевидение.

Доля добровольных потенциальных абсентеистов (тех, кто может легко обойтись без мобильного телефона) равна 11,2 %, что много меньше числа Интернет-абсентеистов (с возрастом подобный абсентеизм растет до 26,4 % у пожилых, что говорит об отсутствии у них зависимости от сотовой связи). Некоторые неудобства без мобильного будут испытывать еще 30,4 % опрошенных; могут оставаться без мобильного телефона несколько дней, но не более того 13,0 %. А вот доля зависимых от телефона составляет 43,7 %. Причем, эта цифра растет по возрастам до категории 35-44-летних (51,0 %), и довольно резко падает у людей старшего поколения (до 26,0 % у респондентов, которым больше 65 лет).

Поскольку обеспеченность людей мобильными телефонами гораздо выше, чем компьютерами, то в случае с сотовой связью существует меньше возможностей для разногласий и конфликтов в ее использовании между поколениями в семье и много больше шансов на нахождение таких видов согласия как компромисс и даже консенсус. Поэтому ответы на вопрос «Молодежь гораздо лучше разбирается в возможностях новейшей техники и может многому научить старших?» примерно совпадают, причем преобладают во всех категориях позитивные вари-

анты. Абсолютно согласны с формулировкой вопроса 72,9 % респондентов, причем, что удивительно, доля таких ответов увеличивается по возрастам (с 68,8 % у младшего возраста до 83,7 % у старшего). Еще 23,7 % опрошенных частично согласны с этим с оговоркой о зависимости данного феномена от конкретного человека (в этом варианте прослеживается обратная зависимость от возраста отвечающих). Абсолютно не согласны и убеждены в том, что старшие поколения сейчас не хуже молодежи разбираются в новых технологиях 2,0 % опрошенных (корреляция по возрастам в данном аспекте не замечена). Таким образом, в отличие от компьютера и Интернета, сотовый телефон является средством консолидации поколений и его дальнейшее развитие может быть связано с обучением пожилых со стороны молодых владению все новыми возможностями.

В целом, опрос показывает, что условные поколения книг, ТВ и Интернета в целом коррелируют с реальными возрастными поколениями, хотя границы между ними проницаемы: часть пожилых людей черпает основную информацию в Интернете, а небольшая доля молодых пользователей – из книг и радио-ТВ. В силу этого различия в менталитете и образе действий прослеживаются четче не между реальными, а между условными поколениями: ценности «книжного» и «телевизионного» поколений явно противостоят ценностям поколения Интернета.

Литература:

1. Mannheim K. *Essays on the Sociology of Knowledge*. – N.Y.: Routledge & Kegan Paul, 1952. – 304 p.
2. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // *Отцы и дети: поколенческий анализ современной России*. – М.: Новое литературное обозрение. 2005. С. 39-60.
3. Maximova O., Belyaev V., Mingazova A. *Generational features of ethnic personal identification in a MultiEthnic society* // *Astra Salvensis*. – 2018. – № 6. – P. 443-445.
4. Нагматуллина Л.К., Максимова О.А. Диалог поколений в пространстве внутрисемейных трансфертов: в контексте дискурса реальных и условных поколений // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2018. – № 2. – С. 186-192.

The Impact of Information Technology on the Continuity and Conflict Between Real and Conditional Generations

A.A. Akhmetshina

Kazan National Research Technical University

V.A. Belyaev

Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI

O.A. Maksimova

Kazan (Volga Region) Federal University

Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI

The article substantiates the genesis of such conditional generations as “book”, “radio-television” and “Internet generation”. The degree of impact of the latest information technologies on real and conditional generations is characterized. The factors of continuity and conflicts associated with the use of information network resources between generations in the family have been determined. Such categories of individuals are identified, depending on the assessment of the social consequences of the impact of the Internet, such as optimists, psychological and social pessimists. The multidirectional impact of the Internet and cellular communication on the nature of the interaction of different generations in a family is shown.

Key words: conditional generation, real generation, generational dialogue, generational conflict, Internet generation.

